

Г.Е. Крейдлин. Невербальная семиотика. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 592 с.

Книга “Невербальная семиотика”, написанная известным лингвистом Г.Е. Крейдлиным, явилась поворотной вехой в отечественном изучении невербального поведения человека.

Автором предложено систематическое описание невербальных аспектов человеческого поведения в ситуации коммуникативного взаимодействия и проблемы взаимоотношения невер-

бальных естественных кодов с естественным языком. Особенно важно подчеркнуть, что ученый избирает подход, заключающийся в параллельном анализе различных вербальных и невербальных единиц, который включает описание семантических, синтаксических и прагматических соотношений между рассматриваемыми видами знаковых единиц и установление особенностей их совместного функционирования в коммуникативном акте. В рамках единого семиотического подхода к изучению вербальных и невербальных средств поведения людей в коммуникативном акте невербальная коммуникация получает максимально полное и адекватное объяснение.

Структурно книга состоит из Введения, восьми глав, посвященных теоретическому осмыслению главным образом таких семиотических дисциплин, как паралингвистика, кинесика, окулесика, гаптика, проксемика, Заключение, Списка использованной литературы и Предметного указателя, включающего терминологическую и именную части. Разделение на главы отражает видение автором основных подсистем, составляющих невербальную семиотику, которые освещаются в книге в ракурсе русской невербальной коммуникации. Книга рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся проблемами коммуникации, но, прежде всего, на специалистов, работающих в области теории коммуникации, лексикографии невербального поведения человека, а также на тех, кто изучает русский язык как иностранный, на преподавателей, аспирантов и студентов-филологов. Невербальная семиотика по Г.Е. Крейдлину представляет собой междисциплинарную науку, которая находится на стыке таких научных областей, как биология, этология, лингвистика, логика, социология, психология, общая семиотика, теория этноса и этнических систем, культурная антропология, когитология и теория когнитивных систем (с. 13).

Современная невербальная семиотика состоит из десяти частных дисциплин, тесно взаимосвязанных между собой. К ним Г.Е. Крейдлин предлагает относить следующие: 1) паралингвистику (науку о звуковых кодах невербальной коммуникации); 2) кинесику (науку о жестах и жестовых движениях); 3) окулесику (науку о языке глаз и визуальном поведении людей в актах коммуникации); 4) гаптику (науку о языке касаний и тактильной коммуникации); 5) проксемику (науку о пространстве коммуникации, о его структурных функциях); 6) аскультацию (науку о слуховом восприятии звуков и аудиальном поведении людей в процессе коммуникации); 7) ольфакцию (науку о языке запахов и роли запахов в коммуникации); 8) га-

стику (науку о знаковых и коммуникативных функциях пищи и напитков, о приеме пищи, о культурных и коммуникативных функциях угощений); 9) хронемике (науку о времени коммуникации, о его структурных, семиотических и культурных функциях); 10) системологию (науку о системах объектов, которые составляют мир человека, о функциях в процессе коммуникации). Последние пять из вышеперечисленных находятся еще в стадии разработки и являются наименее исследованными; еще не получены весомые результаты для обобщения. Тем не менее, было бы полезно привести хотя бы несколько примеров, иллюстрирующих, какую роль в коммуникации имеют указанные виды человеческой деятельности. Первые пять из указанных получают в книге Г.Е. Крейдлина глубокое теоретическое осмысление: выявлены и описаны не исследованные ранее единицы, категории этих частных наук, образующих ядро невербальной семиотики; определены универсальные стратегии, обнаружены закономерности и сформулированы конкретные правила невербального поведения в рамках русской культуры.

Во второй и третьей главах уточняется терминологический аппарат паралингвистики и кинесики, что позволило автору по-новому интерпретировать ряд явлений невербальной коммуникации. В центр паралингвистической системы входят, по мнению ученого, отдельные неречевые звуки, издаваемые человеком; звуковые комплексы, принимающие участие в физиологических реакциях, приобретающие в акте коммуникации особые контекстные значения; голос и его постоянные качества, голосовые особенности звучащей речи; параязыковые просодические элементы, участвующие в процессе коммуникации, которые способствуют организации и передаче смысловой информации (параязыковая просодика). Несмотря на то, что паралингвистические средства не принадлежат системе естественного языка, они способствуют организации коммуникативного акта. Г.Е. Крейдлин убедительно показывает связь параязыка с невербальными коммуникативными кодами, но прежде всего с языком и речью. Так, описывается семантика слов “голос” и “тон”, устанавливаются семантические, коммуникативные и прагматические функции данных паралингвистических единиц в коммуникативных актах и художественных текстах. Показано, что основное назначение тона состоит в том, чтобы согласовывать межличностные и социальные отношения между участниками коммуникативного акта; тон выполняет в диалоге организующую и регулятивную функции, в то время как с помощью голоса человек выражает свои эмоции в диалоге

(с. 271). Характеристики голоса рассматриваются как неотъемлемая часть аксиологического механизма речевой коммуникации, в этой связи анализируются авторские комментарии в тексте. Голос и все связанные с ним виды фонационных невербальных компонентов коммуникации организуют как индивидуальную бытовую речь, так и устную социальную коммуникацию. Подчеркнем, что изучение паралингвистических параметров голоса, которые в конкретном акте коммуникации согласуются с различными кинетическими невербальными компонентами коммуникации, будет способствовать более полному описанию инструментария голосовой деятельности человека.

Значительное внимание уделено автором кинесике, объектом которой являются мимические жесты, жесты головы и ног, позы и знаковые телодвижения. Многосторонний анализ невербального поведения человека в актах коммуникации позволил ученому утверждать, что глубинные процессы, лежащие в основе речевого и жестового типов поведения, сходны; жесты тела имеют значение, которое может изменяться со временем под влиянием различных факторов. На основании указанного сходства вербальных и невербальных единиц Г.Е. Крейдлин считает возможным использовать для описания жестов ряд методов лингвистического анализа. К знаковым формам кинетического поведения ученый относит собственные жесты, мимику, позы, телодвижения. Основными функциями жестов являются, по мнению исследователя, функция регулирования и управления невербальным поведением коммуникантов, функция отображения актуальных речевых действий в акте коммуникации, функция передачи адресату некоторой смысловой информации, дейктическая и риторическая функции, а также репрезентация внутреннего психологического состояния или его отношения к другому коммуниканту и жестовое изображение различного рода объектов (с. 76).

Особую значимость представляет детальное и чрезвычайно интересное описание Г.Е. Крейдлиным трех основных семиотических классов (эмблем, иллюстраторов, регуляторов) с учетом возрастной, гендерной и национально-культурной специфики. Изучение жестов в аспекте их межкультурного соответствия показало, что существуют несколько типов возможных отклонений от правильного понимания кинетического текста при переходе от одной культуры к другой (с. 481). Невербальная концептуализация эмоций обсуждается на примере функций лицевых выражений и мимических жестов. Культурно, ком-

муникативно и социально обусловленные изменения выражений лица исследователь называет правилами лицевых выражений, которые зависят от ряда контекстных условий при определенных значениях кинетических переменных. Действие данных правил в разных культурах разное и может предполагать интенсификацию/деинтенсификацию испытываемого чувства, а также контекстный запрет на выражение определенной эмоции или маскировку одной эмоции другой. Экспериментальные исследования, проведенные Г.Е. Крейдлиным, позволили ему установить ряд важных кинетических параметров, служащих маркерами положительных эмоций и позитивного отношения к другому участнику коммуникации, что, безусловно, является важным шагом к созданию поведенческой модели “человек – эмоции – человек”. Последняя понимается ученым как функция, зависящая от стимульного события, нейронной программы и ее реализации в вербальной или невербальной форме и правил лицевых выражений (с. 152–173).

В главе четвертой дан концептуальный, лингвистический и семиотический анализ голоса и тона. Г.Е. Крейдлин излагает различные способы представления голосовых и тональных характеристик в русских письменных текстах. Так, устанавливаются противопоставления в системах голоса и тона, обсуждается семантика слов “голос” и “тон”; определяются структуры многозначности; описываются функции голоса и тона в различных эпизодах речевой деятельности. Показано, как голосовые и тональные паралингвистические средства способствуют передаче эмоций и оценки в различных речевых актах. Данная глава содержит интереснейший материал и весьма ценные наблюдения за голосом и тоном в русской культуре. Досадно лишь, что такое незначительное место отведено гендерному аспекту проблемы.

Важной составной частью невербальной семиотики Г.Е. Крейдлина является теория и практика лексикографии жестов. Изложенная в главе пятой проблема создания жестовых словарей рассматривается в аспекте их назначения, идеологии, структуры и содержания, что в конечном итоге привело к осознанию необходимости построения адекватного лексикографического описания основных эмблематических единиц русской кинетической системы. В результате большой экспериментальной теоретической и практической работы над основными русскими эмблемами (16 млн. употреблений) был создан “Словарь языка русских жестов”, цель которого заключается в описании русских жестов и выявлении связей между жестами разных типов и их естествен-

но-языковыми аналогами. Этот словарь можно рассматривать как важную веху в деле создания модели сопоставительного анализа вербальной и невербальной семиотической систем и модели их взаимодействия в коммуникативном процессе.

В главе шестой рассматривается окулесика, которая изучает роль языка глаз в невербальном отражении человеческих эмоций и в передаче различного рода информации. К коммуникативным функциям глаз Г.Е. Крейдлин относит когнитивную (передача и восприятие информации), эмотивную и контролирующую (с целью восприятия информации) и регулятивную (требование отреагировать на сообщение). На этой основе выделяются основные смыслы, выражаемые глазами в коммуникативном акте. К ним исследователь относит: “готовность к коммуникации”; “подавление воли под влиянием другого” и “контроль над процессом коммуникации и поведением партнера”; “желание установления контакта и получения информации”; “выражение чувств” (с. 381–390). Закономерности визуального поведения имеют национально-культурную специфику, в связи с чем в излагаемой теории невербальной семиотики сформулирован ряд правил глазного интерактивного поведения, свойственного людям европейской культуры, намечена перспектива изучения социальных функций глаз и культурных концептов, связанных с глазами и зрением.

В главе седьмой освещается суть такой семиотической дисциплины, как гаптика, изучающей формы, смыслы и функции касаний людей, основными функциями которых, по мнению Г.Е. Крейдлина, являются: выражение дружбы, участия или заботы по отношению к адресату жеста, отражение интимного отношения к адресату, установление контакта между жестикулирующим и адресатом и привлечение внимания адресата к объекту, отражение доминантного положения человека на некоторой социальной шкале (с. 416). Правила тактильного поведения учитывают различные кинетические параметры и переменные, среди которых главную роль играют тип культурного и социального контекста ситуации, возраст и пол участников невербального коммуникативного акта, наличие или отсутствие адапторов, способ касания, вид жеста и др. Касание является частью таких социальных и культурных актов, как приветствия, прощания, акты заключения договоров и пари, невербальные конвенциональные выражения чувств, акты наказаний и поощрений. В языке они кодируются именами жестов, жестовыми глаголами или глагольными фразами. В качестве основных типов же-

стных касаний Г.Е. Крейдлин рассматривает невербальные приветствия и прощания, отмечая при этом, что на значение и интерпретацию жестовых касаний влияют такие факторы, как: какие части тела участвуют в тактильном действии; продолжительность жеста; сопутствующие касанию действия; тип невербального действия после касания; присутствие других людей; тип контекста; характер стиля невербального поведения и взаимоотношений между партнерами. Особый интерес представляют культурные типы касаний.

Глава восьмая посвящена обсуждению проксемики в ракурсе невербальных способов концептуализации пространства коммуникации в их соотношении с вербальными. Проксемное поведение человека подчиняется, как полагает Г.Е. Крейдлин, универсальным и национально культурно-специфичным правилам. К первым относятся общие законы семиотизации и окультурирования пространства; вербальное или невербальное заявление человека в претензии на личное пространство; общие законы пространственной организации среды и правила выбора канала коммуникации и вида коммуникативной среды; последние включают правила выбора места и расстояния; правила пространственного взаимного положения и ориентации тел во время общения; правила, приписывающие определенные коммуникативный вес различным пространственным параметрам (с. 461–466). При описании коммуникативного акта необходимо учитывать, по мнению исследователя, два типа расстояний – физическое и психологическое, между которыми могут наблюдаться существенные несоответствия, поскольку концептуализация психологического пространства происходит по законам, отличным от концептуализации физического пространства. Это, в свою очередь, проявляется как в языковом коде, так и в невербальном (с. 470).

Заклучая наш обзор, хотим подчеркнуть, что ученому удалось представить максимально полное и точное описание коммуникативного процесса устного общения людей как взаимодействия нескольких семиотических кодов, главным из которых является вербальный код, а невербальные коды дополняют его. Работа такого масштаба будет, безусловно, иметь принципиально важное значение для всех гуманитарных наук и, прежде всего, лингвистики.

Ф.И. Карташкова